

Почто ж страшиться нам, что бури
На черных тучах возлегли
И, в понте края свет лазури,
Ломают с треском корабли?
Ужель не все одно и то же,
Что кончить дни свои в волнах,
Иль в ратной пре, с мечем в руках,
Иль дома и на мягком ложе?

Все должно свет оставить сей,
Как брег цветущий, но мятежной;
На что ж об нем скорбеть душой,
Плывя ко пристани надежной?
Единый миг — всему конец!
Кто в свете знает смерти муки?
Но ах! ужасен час разлуки:
Кончина рушит связь сердец!

Ужасен час! пределы гроба
Нас безызвестностью страшат;
О смерти мысль: трепещет злоба
И мнит отверзтый видеть ад;
Кто не был обольщен страстями?
Кто, миру не служа душой,
На мрак безвестный гробовой
Взирал бесстрашными очами?

Безмездное добро творить,
Блаженство ближнего устроить,
Рассудку страсти покорить —
Вот средство — совесть нам покоить,
Неробко смерти ждать приход!
Мы гости в жизни сей мгновенной —
И семя наших дел в вселенной
Лишь в вечности приносит плод.

Сочин. г-на Жихарева.

Русского

Прочь от нас, Катон, Сенека!
Прочь, угрюмый Эпиктет!
Без утех для человека
Пусть, несносен был бы свет.

Младость дважды не бывает;
Счастлив тот, которой в ней
Путь цветами устилает,
Не предвидя грозных дней! —

Так мою настроя лиру
И призвав одну из муз,
Дружбу, сердце и Темиру,
С ними пел я мой союз.

Пел, не думая о славе, —
Не искал ничьих похвал;
Лишь друзей моих к забаве
Лиру я с стены снимал.